Глава 917: Любовь, Основанная На Выгоде

Чжан Цзясэнь хотел, чтобы Сюэ Маньмань повела себя хорошо и осталась в особняке в районе Танчэнь. Если ей будет скучно, то она может пройтись по магазинам, ему было всё равно, лишь бы она не была в компании и не поднимала подозрений.

Когда Сюэ Маньмань услышала, что Чжан Цзясэнь просит её уволиться, она тут же начала паниковать. Что бы ни случилось, она должна была оставаться рядом с Чжан Цзясэнем. Ей нужно было держаться за этого выдающегося мужчину.

В последнее время в компании начало работать много милых и нежных юных девушек, которые только закончили учёбу в колледже. Сюэ Маньмань знала, что она уже больше не такая молодая. Ей уже было двадцать восемь, и вполне естественно, что она уже не могла соревноваться с этими полными юности девушками.

Её единственным преимуществом было лишь то, что у неё была чистая любовь с Чжан Цзясэнем, когда они ещё учились в колледже.

- Мне нравится эта работа. Цзясэнь, не волнуйся. Я буду осторожна.

Сюэ Маньмань больше не могла позволить себе обижаться. Она поспешила гарантировать, что она будет контролировать свои эмоции и даже по-детски похныкала, чтобы заставить его согласиться.

Наконец, Чжан Цзясэнь кивнул.

Когда Нин Шу, которая вышла из кабинета, услышала их разговор, она начала смеяться.

Чжан Цзясэнь и Сюэ Маньмань оба были людьми, которые вечно ненасытные, словно змеи, которые пытаются проглотить слона. Чжан Цзясэнь хотел по чуть-чуть обгрызать семью Мяо, пока он не сожрёт её целиком. В то время как для Сюэ Маньмань уже было недостаточно быть любовницей Чжан Цзясэня, и она хотела открыто стоять рядом с ним.

Все они были эгоистичными людьми.

Нин Шу практически лишилась дара речи. Мяо Мяомяо искренне любила Чжан Цзясэня, но Чжан Цзясэню было всё равно и он любил Сюэ Маньмань. Любовь Сюэ Маньмань была построена на материальной части их отношений. Если у Чжан Цзясэня не будет его нынешней должности, то Сюэ Маньмань ни за что не выберет Чжан Цзясэня.

Возможно, всё это было потому, что Чжан Цзясэнь считал, будто любовь, в которой есть требования и взаимная выгода – это гарантия стабильности.

Однако, любовь, основанная на выгоде, в итоге разрушится из-за интереса к выгодам.

Нин Шу решила, что пришло время сделать свой ход.

Она отправилась в полицейский участок, чтобы навестить тётушку Пин. За прошедшее время тётушка Пин стала гораздо худощавее и её ключицы резко торчали наружу. Не похоже, что ей хорошо жилось, и в её волосах добавилось седины.

Её взгляд наполнился беспокойством и отчаянием.

Нин Шу ни капли её не жалела. В изначальной истории тётушка Пин добилась успеха. Хоть Нин Шу и не знала, какие выгоды Чжан Цзясэнь предложил тётушке Пин, раз она выбрала этот путь, то она имеет полное право страдать от последствий того, что её раскрыли.

- Ты всё ещё не хочешь говорить?

Нин Шу села напротив тётушки Пин и посмотрела на неё через пуленепробиваемое стекло.

Рот тётушки Пин слегка пошевелился, но она не заговорила. Она казалась немного не в себе. Было ясно, что допросы утомили её как физически, так и психологически.

- Не забывай о своём сыне. Твоего сына уже исключили из колледжа из-за тебя. Хоть семья Мяо и не особо влиятельна в этом городе, нам всё равно будет довольно просто разобраться с твоим сыном, - тихо сказала Нин Шу.

Тощее лицо тётушки Пин слегка исказилось, когда её взгляд наполнился страхом. Она взволнованно встала и начала умолять Нин Шу:

- Мисс, прошу, я вас умоляю! Это дело не имеет никакого отношения к моему сыну! Прошу вас, не делайте ничего моему сыну.

- Тогда признавайся! Зачем ты добавила яд в еду моего папы? – спросила Нин Шу.

Ей нужно было поставить себя на её место. Тётушка Пин умоляла пощадить её сына, но сама она навредила отцу Мяо Мяомяо. Она навредила всей семье Мяо Мяомяо.

Как она может не чувствовать никакого стыда, умоляя другого человека?

Тётушка Пин покачала головой.

- Я не могу сказать. Я правда не могу сказать.

- Я дала тебе шанс, и ты им не воспользовалась, - Нин Шу встала. – Береги себя, я больше не приду. Вообще-то, мне совершенно плевать на твоё признание.

Глава 918: Самое Время

На самом деле, ей не так уж нужно было признание тётушки Пин. Если тётушка Пин настаивает на том, чтобы взять на себя всю вину за преступление и прикрыть Чжан Цзясэня, то и ладно. В любом случае, тётушке Пин придётся заплатить за то, что она сделала.

Когда тётушка Пин увидела, что Нин Шу собралась уходить, она поспешно окликнула её.

- Мисс, подождите! Я могу рассказать вам, но вы должны согласиться на одно условие.

- Если ты хочешь говорить, то говори, если не хочешь, то забудь об этом. Что касается твоего условия, то я на него не соглашусь. У тебя нет права вести со мной переговоры. Даже если ты не признаешься, то улики всё равно есть. Более того, ты – убийца. Из-за тебя, твой сын тоже замешан. Его учёба и возможности получения работы разрушены из-за тебя.

И она всё ещё хочет ставить условия? Какие у неё славные мечты.

Тётушка Пин всхлипнула с надрывом, но Нин Шу развернулась и ушла, не оглядываясь назад.

Выйдя из полицейского участка, она глубоко вдохнула.

Женщинам нужно как следует заботиться о себе. Они не могут изменить того, кто их родители, но они могут проследить за тем, чтобы остальная их жизнь не была доверена тому, кому нельзя доверять.

После свадьбы женщине придётся встретиться с семьёй мужа, родить детей и заниматься домохозяйством. А ещё им нужно присматривать за свекровью и свёкром, и называть мамой и папой людей, которые не кормили их ни единого дня в жизни.

Если окажется, что тот человек, с которым ты столкнёшься, был недобросовестным человеком, тогда эти дни будут словно адом. После развода из-за разбитого сердца, сможет ли женщина всё ещё придерживаться своих идеалов и не довериться снова кому-то столь же беззаботно?

Нин Шу была очень довольна своей нынешней жизнью. Даже если она и была на пути одиночки, даже если у неё и было лишь духовное тело, она всё равно могла жить очень свободно.

В каждом мире она встречала разных людей, разных родителей и разных друзей.

Каждая женщина может жить прекрасной жизнью даже без мужчины.

А мужчины вроде Чжан Цзясэня заслуживают того, чтобы быть уничтоженными.

Она уже немало времени пробыла в этом мире и собрала достаточно доказательств, так что сейчас самое время сделать ход.

Прошло уже полмесяца с тех пор, как Чжан Цзясэнь был назначен на должность исполнительного директора и он уже стал лучше справляться с работой. Глядя на город из своего кабинета, он был очень доволен своими достижениями.

Одним взглядом он мог обвести все маленькие горы внизу.

Нынешний Чжан Цзясэнь чувствовал себя словно монарх из древней эпохи, которого короновали.

Успех был для него неизбежен.

Чжан Цзясэнь посмотрел на Сюэ Маньмань, которая сортировала документы. Статус, деньги и женщины. Всё это было жизненными целями любого мужчины, и он, вскоре, всех их добьётся.

- Исполнительный директор, через пятнадцать минут очередная конференция, - сказала Сюэ Маньмань.

Чжан Цзясэнь слабо улыбнулся.

- Я понял.

Сюэ Маньмань посмотрела на Чжан Цзясэня, который излучал ауру уверенности. Нынешний Чжан Цзясэнь уже больше не был таким угрюмым, как раньше. Он излучал уверенную ауру, словно у него всё было схвачено. Каждый раз, когда Сюэ Маньмань видела его таким, её сердце начинало бешено колотиться.

Теперь она ещё больше любила этого мужчину.

Чжан Цзясэнь поправил свою одежду, а потом толкнул дверь кабинета и отправился в конференц-зал.

Главы всех отделов уже собрались там и ждали лишь Чжан Цзясэня. Чжан Цзясэню очень нравилось это ощущение, когда он являлся центром внимания.

В прошлом, он сидел рядом с главами отделов, как подчинённый. Но теперь все они были его подчинёнными.

Чжан Цзясэнь вальяжно вошёл в зал. Когда он только собрался заговорить, дверь в зал резко открылась со стуком. После этого в зал вошли несколько человек.

Выражение лица Чжан Цзясэня стало строгим, когда он холодно сказал:

- Вы из какого отдела? Разве вы не знаете, что у нас тут собрание?

- Полиция, - человек, стоящий впереди всех, достал значок и ордер на арест. – Должно быть вы - Чжан Цзясэнь? Вы арестованы.

Лицо Чжан Цзясэня наполнилось шоком, а потом он холодно сказал:

- Какой закон я нарушил, раз вы меня арестовываете? Если вы хотите меня арестовать, то предъявите доказательства. Полиция не может просто так арестовывать, кого пожелает.

- Вы обвиняетесь в присвоении денежных средств и взяточничестве. Кто-то доложил о вас и предъявил твёрдые доказательства, - сказал главный офицер полиции. – Арестовать его.

Сердце Чжан Цзясэнь затрепетало. Он хотел что-то сказать, но наручники уже защёлкнулись на его руках.

Наручники были очень холодными. И от этого его сердце тоже похолодело. Его тело начало неконтролируемо дрожать.

http://tl.rulate.ru/book/11249/959110